

УДК 274(476)(091)

DOI 10.52928/2070-1608-2026-77-1-52-57

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ
ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО БРАТСТВА В БЕЛАРУСИ (СЕРЕДИНА 1960-х – 1991 гг.)**

канд. ист. наук, доц. Т.В. ЛИСОВСКАЯ
(Белорусский государственный университет, Минск)

В статье рассмотрены вопросы трансформации организационной структуры позднего протестантизма в Беларуси в середине 1960-х – 1991 г. с точки зрения изменения принципов внутренней организации и в рамках процесса дефрагментации движения. Автором выделены изменения в организационной структуре ВСЕХБ с середины 1960-х гг.: демократизация структуры ВСЕХБ, расширение функционала республиканских органов управления, возобновление в ограниченном объеме коллегиальной формы управления через областные и республиканские совещания пресвитеров. Общественно-политические преобразования конца 1980-х гг. и стремление к восстановлению независимых белорусских организаций привели к изменению централизованной системы организации евангельско-баптистского движения в 1989 – 1991 гг. – к выходу белорусских общин из ВСЕХБ и формированию белорусских организаций (баптистской – Союз ЕХБ в Беларуси; пятидесятнической – Союз ХВЕ Беларуси), действующих на принципах демократизма, конгрегационализма, независимости, равенства и самостоятельности поместных общин.

Ключевые слова: *поздний протестантизм, евангелизм, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, Беларусь.*

Введение. Евангельско-баптистское движение в Беларуси на протяжении своей истории с 1870-х гг. было представлено вероучительно едиными, но организационно независимыми течениями штундистов и баптистов (с 1870-х гг.), евангельских христиан (с 1905 г.), Церкви Христовой (с 1927 г. в Западной Беларуси). В рамках централизации и унификации позднепротестантского движения СССР к созданному в 1944 г. Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) в 1945 г. присоединились христиане веры евангельской, в 1947 г. – евангельские христиане в духе апостольском, евангельские христиане-дарбисты, около семидесяти церквей Объединения церквей Христовых Западной Беларуси и Украины, в 1965/7 г. – меннониты. В поле зрения белорусских, российских и украинских исследователей в основном находятся вопросы формирования ВСЕХБ как централизованной организации и её отношений с государством [1–9], формирование религиозного подполья на основе незарегистрированных общин ХВЕ и под руководством Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ), взаимодействие ВСЕХБ и СЦЕХБ [4, 9–11]. В то же время вопросы трансформации принципов организационного устройства ВСЕХБ и их изменение, что привело к формированию независимых белорусских организаций, затронуты лишь косвенно в работах Н.Г. Болтрушевич [12]. Наиболее полно данный вопрос освещен в статье П. Асаненко, где расширение полномочий областных и республиканских совещаний пресвитеров отмечен в качестве основного механизма отхода от централизованной системы ВСЕХБ с 1970-х гг. [13].

Создание и трансформация организационной структуры позднепротестантского движения в целом и евангельско-баптистского движения в Беларуси в частности – один из важных вопросов в понимании формирования религиозной структуры Беларуси, изучение которого позволяет оценить процесс формирования непосредственно белорусского евангельско-баптистского. Выявление тенденций изменения принципов построения и процесса трансформации организационной структуры имеет важное значение для оценки направления развития белорусского движения евангельских христиан и баптистов. В связи с этим, целью статьи является выявление сущности и направления трансформационных процессов организационной структуры белорусского движения евангельских христиан и баптистов с середины 1960-х – в 1991 г.

Трансформация структуры евангельско-баптистского движения в середине 1960 – 1980-х гг. Создаваемая с 1944 г. организационная система позднепротестантского движения была построена на принципах, которые отличались от утвержденных в вероучении евангельских христиан и баптистов в 1906 г., евангельских христиан в 1910 г., христиан веры евангельской в 1927 г, в уставных документах союзов в 1920-х гг. принципов демократизма, автономности, совещательного характера съездов, отсутствия централизованной иерархии, коллегиальности управления, выборности пресвитеров поместных церквей и их автономности. На основе Устава 1944 г. и Положения о ВСЕХБ союз создавался как централизованная организация с вертикальной структурой управления при отказе от региональных отделов в союзных республиках¹. Система управления союза предусматривала наличие пресвитеров общин и региональных (по республикам) уполномоченных (старших пресвитеров), а также старших пресвитеров по областям, выполняющих контрольные и надзорные функции. Созданная система, при лишении общего собрания общины права принятия решений, касающихся внутренней жизнедеятельности, утверждении избранного собранием пресвитера союзной структурой, отсутствии республиканских структур, возможности проведения совещаний пресвитеров в областях и на республиканском уровне, устанавливала жесткую иерархическую управленческую вертикаль [6, с. 357–364].

¹ Положение о Союзе ВСЕХБ / Архив Российского союза ЕХБ.

Выстраивание организационной структуры позднего протестантизма в СССР с 1944 г. под контролем государственных властей с несоблюдением основополагающих организационных принципов к началу 1960-х гг. вызвало кризисные явления в позднепротестантском движении. Проявлениями кризиса стали: формирование широкого религиозного подполья, представленного нелегальными общинами евангельских христиан и баптистов, христиан веры евангельской и христиан в духе апостольском, сторонников Совета церквей; невыполнение общинами нормативных документов ВСЕХБ («Инструктивное письмо старшим пресвитерам» и «Положение о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР»²); нарушение советского законодательства о культах. Наличие в БССР на 1 января 1965 г. 63 нелегальных групп (42,9% от числа зарегистрированных общин) свидетельствовало о глубоком кризисе организационной структуры, действующей на принципах, диктуемых государством, а не вероучением³. В 1969 г. при наличии 152 зарегистрированных групп в религиозное подполье в БССР входило 150 незарегистрированных групп: в том числе 26 групп Совета церквей, 79 групп пятидесятников и незарегистрированных общин баптистов [14, с. 85].

Отсутствие значимых успехов в борьбе с нелегальной религиозной деятельностью административными методами, существование разветвленной сети религиозного подполья, активная деятельность их организационных центров привели в середине 1960-х гг. к пониманию необходимости изменения методов воздействия и изменение государственного подхода к организационной структуре позднего протестантизма. С конца 1960-х гг. государство фактически легализовало сложившуюся ситуацию наличия формализованной организационной структуры (ВСЕХБ) и неформализованной (Совета церквей) в евангельско-баптистском движении, а также деятельность незарегистрированных пятидесятнических общин. Так, с конца 1960-х гг. государственные власти пошли на уступки пятидесятникам и разрешили автономную регистрацию без вхождения во ВСЕХБ, но и без образования центральной организационной структуры.

Первым шагом в изменении централизованной системы (хотя и на первых порах формальным) стал проведенный для преодоления раскола в евангельско-баптистском движении всесоюзный съезд в 1963 г., который положил начало возобновлению работы съездов как основных органов управления движением. С 1966 г. проведение съездов стало регулярным. На них принимались как уставные документы, так и решались вопросы организации текущей деятельности: внесение поправок в Устав (1966 г., 1974 г.), изменение системы поставления старших пресвитеров (1966 г.), расширение сети заочных Библейских курсов в республиках (1985 г.), открытие богословских семинарий и др.

На фоне требований Совета церквей о большей автономности внутренней жизни общин государственные власти постепенно расширяли полномочия республиканских структур, хотя на первом этапе формально. С 1963 г. накануне Съездов ВСЕХБ начинают проводиться совещания старших пресвитеров [4, с. 239–240], предназначенные для выборов делегатов на съезд и обсуждения вопросов предстоящего Съезда. Первое совещание пресвитеров было проведено в 1963 г. накануне 38 Съезда ВСЕХБ, от БССР было избрано 14 делегатов⁴. Первоначально совещания проводились номинально для выборов, однако обсуждение вопросов предстоящего съезда давало возможность выработки определенной позиции делегатов по поставленным вопросам, расширяло коммуникации на республиканском уровне. В связи с началом массовой регистрации христиан веры евангельской в 1980-х гг. стала складываться руководящая система общин христиан веры евангельской (независимая от ВСЕХБ) посредством выборов старших пресвитеров по областям⁵.

Постепенно проявляется тенденция к демократизации системы управления ВСЕХБ и расширению полномочий республиканских структур ВСЕХБ. К 1980 г. при старшем пресвитере по БССР и областям были сформированы пресвитерские советы и один-два раза в год проводились совещания, где выбирали старших пресвитеров, пресвитерский совет, обсуждали вопросы внутренней жизни и взаимоотношений внутри общин⁶. В конце 1980-х гг. совещания стали проводиться несколько раз в год⁷. Областные совещания проходили под контролем государственных органов, которые стремились предупредить возможность консолидации и превращения их в действенные органы решения внутренних вопросов. В связи с этим регулировалось представительство делегатов на областных и республиканских совещаниях. Квота делегатов на областные совещания от зарегистрированных общин в 1985 г. составляла: в Брестской области – 113 человек, Витебской – 8, Гомельской – 25, Гродненской – 22, Минской – 55, Могилевской – 21. Представительство от областей составляло: от Брестской области на республиканское совещание – 30 делегатов, на съезд ВСЕХБ – 13, от Витебской области – 3 и 1 соответственно, от Гомельской – 7 и 3, от Гродненской – 7 и 2, от Минской – 30 и 10, от Могилевской – 7 и 3⁸. По согласованию с областными уполномоченными Совета по делам религий, на совещания могли быть допущены представители автономно зарегистрированных общин (общины евангельских христиан в духе апостольском д. Большие Степанишки Мостовского района) и сторонников Совета церквей (д. Бородичи Зельвянского района), в качестве гостей –

² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. Оп. 3. Д. 21. – Л. 30–48.

³ НАРБ. – Ф. 952. Оп. 4. Д. 45. – Л. 210–212.

⁴ Братский вестник. – 1963. – № 6. – С. 29–30.

⁵ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 79. – Л. 80.

⁶ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 85. – Л. 3; Д. 78. – Л. 19.

⁷ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 96. – Л. 6, 16; Д. 78. – Л. 11, 18, 65; Государственный архив Могилевской области. – Ф. 2340. Оп. 1. Д. 94. – Л. 67; Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 55. – Л. 282–285, 428–430.

⁸ Государственный архив Брестской области. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 319. – Л. 26.

представители незарегистрированных общин Совета церквей⁹. В состав областных советов паритетно избирались представители баптистов и пятидесятников. Так, в 1985 г. на республиканское совещание от Брестской области были избраны 15 представителей ЕХБ и 15 ХВЕ, в состав республиканского пресвитерского совета были избраны 4 представителя от христиан веры евангельской из 11 членов.

С течением времени вопросы, поднимаемые на областных совещаниях, стали глубже и касались, в том числе, вопросов урегулирования взаимоотношений с государством. Так, 16 февраля 1985 г. в Бресте на областном совещании в качестве «наказов» съезду ВСЕХБ были сделаны следующие: урегулировать с Советом по делам религий требование властей предоставлять списки состава общин со статистическими данными и списки проповедников; упростить отчетность; окончательно решить вопрос о допуске к участию в богослужениях проповедников из других областей и регионов; добиться проведения членских собраний без особого разрешения властей; окончательно решить вопрос присутствия детей на богослужениях¹⁰.

Таким образом, к концу 1980-х гг. пресвитерские советы областного и республиканского уровней трансформировались в органы управления на местах: в их компетенцию переходили вопросы организации жизнедеятельности общин, стратегия и реализация миссионерской и благотворительной работы на местах, работа с молодежью.

Процессы децентрализации в евангельско-баптистском движении и формирование независимых белорусских организаций. В результате изменений в государственной политике, активизации религиозной деятельности, расширения международных связей происходит постепенная трансформация организационной структуры позднепротестантских движений: проходят процессы демократизации в структуре Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, расширения функционала республиканских органов управления, появляется возможность легального существования вне союза, что создало предпосылки для диверсифицированной организационной системы позднего протестантизма.

К 1989 г. в рамках общественно-политических процессов в СССР и стремления к расширению полномочий республиканских органов управления проявились тенденции к изменению организационной структуры ВСЕХБ. На расширенном Пленуме 23–24 мая 1989 г. Генеральный секретарь В.Е. Логвиненко отметил, что в республиках наблюдается большое движение к самостоятельности и предложил два варианта реорганизации: повышение авторитета республиканских центров, возложение на них ответственности за организацию новых церквей, подготовку служителей путем открытия заочных библейских и регентских курсов, издательство на уровне республики, устройство евангелизационных собраний, международные, межцерковные связи. Предлагалось именовать республиканские объединения Союзы церквей евангельских христиан-баптистов, а центр в Москве – Всесоюзным советом союза церквей, который должен остаться духовным центром движения. В компетенции Всесоюзного совета остается организационно-вспомогательная работа: издание и ввоз из-за-рубежа духовной литературы, подготовка служителей в стационарных семинариях, централизованное распределение кадров и средств на внутреннюю миссию. Второй вариант – утверждение первого варианта, но с сохранением сложившейся иерархической духовной лестницы: в церкви избирается пресвитер, в области – старший пресвитер, в республике – старший пресвитер по республике, а в союзе – председатели или старший пресвитер, его заместитель, генеральный секретарь и др.¹¹

Основные принципы реорганизации ВСЕХБ были утверждены 21–24 февраля 1990 г. Новый Устав предусматривал самостоятельность общинам в решении внутрицерковных вопросов, избрании пресвитеров и диаконов, приеме и отлучении членов – община становилась независимой и автономной единицей. Попечение о поместных церквах возлагалось на республиканские, межреспубликанские, областные и межобластные пресвитерские советы. Республиканские и областные объединения и их органы управления сосредотачиваются на решении стратегических вопросов жизнедеятельности: разработке и реализации программ миссионерской работы, духовно-нравственного просвещения, определяют направления деятельности объединения, содействуют работе общин посредством организации религиозного обучения, издательской работы, внешних связей и др.¹². Президиум ВСЕХБ сосредотачивается на решении вопросов миссионерской работы, религиозного образования, издательской, международной деятельности и коммуникации с государственными властями на общесоюзном уровне¹³. Принятый подход перераспределял зоны ответственности между центральным и республиканскими органами – все вопросы внутренней жизни евангельско-баптистского движения передавались избираемым управленческим органам (республиканским, областным и межобластным пресвитерским советам). Обновленный и переименованный Союз евангельских христиан-баптистов становился совещательным и координирующим органом¹⁴.

Наряду с трансформациями в центральной всесоюзной организации, в БССР проходили процессы создания независимой республиканской структуры. Весной 1990 г. в Минске прошел первый (учредительный) съезд Союза евангельских христиан и баптистов, на котором был принят Устав и избран председатель (И.В. Букатый).

⁹ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 84. – Л. 52–53, 60, 80, 95.

¹⁰ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 84. – Л. 69–71, 81–82.

¹¹ Братский вестник. – 1989. – № 4. – С. 58–64.

¹² Братский вестник. – 1990. – № 3. – С. 49.

¹³ Отчетный доклад Президиума Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов сорок четвертому всесоюзному съезду БХБ: «Предлагаем вам краткий отчет служения нашего братства в период с 1985 по 1990 год» / Братский вестник. – 1990. – № 2. – С. 47–59, 82.

¹⁴ Братский вестник. – 1990. – № 3. – С. 82.

В системе управления был заложен принцип ротации руководства – председатель может избираться не более чем на два срока (8 лет) [8, с. 338]. Устав Союза ЕХБ был подан на утверждение в Совет по делам религий при Совете министров БССР в 1991 г., после незначительного его согласования с Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» был зарегистрирован в октябре 1991 г. На 1991 г. Союз евангельских христиан и баптистов Беларуси объединял 109 общин численностью 8285 верующих [75, с. 354]¹⁵.

С начала 1980-х гг. на фоне трансформационных процессов в ВСЕХБ в общинах ХВЕ, как входящих в ВСЕХБ, так и в автономных и нелегальных, началось обсуждение создания независимой организационной структуры – епископата. С целью взятия под контроль организационных процессов и предотвращения инициатив создания нелегальных организационных структур в 1983 г. аппаратом уполномоченного Совета по делам религий по БССР было инициировано проведение республиканского совещания пресвитеров пятидесятнических общин. Однако стремление к формированию независимой организационной структуры изнутри пятидесятнического движения нарастало. С начала 1980-х гг. стали проводиться нелегальные совещания пресвитеров общин христиан веры евангельской по вопросу создания руководящего центра в БССР: в Пинске в 1982 г. на квартире Г.Е. Ключица прошло совещание пресвитеров Брестской и других областей. Инициаторами процесса стали диаконы общины г. Минска В.И. Панько и А.А. Маньковский. В 1984 г. они провели два нелегальных совещания пресвитеров автономных общин пятидесятников с целью создания в республике епископата¹⁶. Данную идею не позволили реализовать и внутренние расхождения. В апреле 1985 г. в Киверцах Волынской области УССР было проведено совещание руководителей пятидесятнических общин СССР, на котором было составлено письмо в правительственные инстанции с предложением о переговорах с представителями правительства по вопросу урегулирования положения ХВЕ. Письмо подписали в том числе 5 руководителей белорусских общин: С.П. Цвор, П.П. Новик (Брест), И.Т. Остапович (Пинск), Н.В. Севастьянчик (Ивацевичи), В.И. Панько (Минск)¹⁷.

Для предотвращения центробежных стремлений незарегистрированных общин пятидесятников в структуре ВСЕХБ 12 октября 1985 г. пресвитерский совет евангельских христиан и баптистов организовал в Минске встречу с представителями зарегистрированных и незарегистрированных общин ХВЕ по вопросу единства в свете Августовского соглашения. Большая часть приглашенных пресвитеров зарегистрированных автономных общин христиан веры евангельской проигнорировали встречу – из 23 приглашенных приехали только 6. Присутствующий на встрече председатель исполнительного органа общины в г. Молодечно М.П. Новик высказался об устаревании Августовского соглашения и необходимости его изменения¹⁸. Аналогичная встреча по вопросу единства была проведена 23 сентября 1987 г.¹⁹.

Дискуссии о создании независимого Союза христиан веры евангельской в СССР продолжились в Киеве 30 июля 1988 г., где был организован комитет по созданию независимого объединения. В оргкомитет от белорусских общин вошел В.И. Панько, с января 1989 г. – Ф. Марчук и С. Цвор. Стремясь заручиться поддержкой государства и действовать в правовых рамках, Оргкомитет направил ходатайство на имя председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР К. Харчева о разрешении на проведение учредительного съезда и создании Союза христиан веры евангельской [15, с. 326–327]. Инициатива по образованию пятидесятнической организации союзного масштаба не была поддержана, однако к 1989 г. в условиях необходимости координации устремлений пятидесятников по созданию собственной организационной структуры Совет по делам религий согласился на создание независимых республиканских пятидесятнических организаций²⁰.

Формированию независимого союза христиан веры евангельской предшествовало решение вопроса их мирного выхода из состава ВСЕХБ. В мае 1989 г. на Пленуме ВСЕХБ члены Президиума и члены от христиан веры евангельской подали заявление о выходе из Союза с сохранением в дальнейшем братских отношений. Решение о выходе пятидесятников Президиум принял «с пожеланием трудиться на ниве Божией»²¹. Белорусские пятидесятнические общины также подключились к процессу выхода²². За 1989 г. из 85 общин ХВЕ, состоящих во ВСЕХБ, 38 вышли из Союза. На начало 1990 г. во ВСЕХБ осталось 47 белорусских общин. Часть из вышедших общин в сентябре 1989 г. подали заявление на перерегистрацию как автономных объединений ХВЕ²³. По республике был проведен ряд межобластных совещаний-конференций общин для обсуждения вопроса единства и оформления организационной структуры. Так, 9 сентября 1989 г. в Гомеле прошло межобластное совещание-конференция общин Гомельской и Могилевской области. Кроме делегатов от общин областей, по поручению Всесоюзного координационного центра ХВЕ в нем приняли участие В.П. Швердак, Н.Я. Дурило, В.А. Жук, Ф.К. Марчук, П.П. Новик, С.С. Хомич. Основным вопросом был вопрос объединения общин ХВЕ в единый республиканский союз, который делегаты одобрили. На совещании также был создан межобластной пресвитерский совет под председательством старшего

¹⁵ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 111. – Л. 52, 136.

¹⁶ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 79. – Л. 77, 80; Д. 78. – Л. 44.

¹⁷ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 85. – Л. 127–128.

¹⁸ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 85. – Л. 50–51, 141–143.

¹⁹ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 91. – Л. 46.

²⁰ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 97. – Л. 13.

²¹ Братский вестник. – 1989. – № 4. – С. 65–67.

²² НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 108. – Л. 104.

²³ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 100. – Л. 43, 50.

пресвитера по Могилевской и Гомельской областям Ф.Я. Цубера²⁴. Большинство участников областных и межобластных совещаний пресвитеров высказались за объединение – 113 общин ХВЕ, в том числе 9 незарегистрированных: в Брестской области – 62, в Гродненской – 8, в Витебской – 3, в Гомельской – 6, в Могилевской – 6. В общинах, изъявивших желание об объединении, насчитывалось 10 785 верующих: в Брестской области – 6386, в Гомельской – 455, в Гродненской – 375, в Минской – 3227, в Могилевской – 176, в Витебской – 166. К октябрю 1989 г. были образованы областные (Брестская и Гродненская) и межобластные (Минско-Витебская и Гомельско-Могилевская) организации христиан веры евангельской²⁵.

18 ноября 1989 г. в Минске состоялась конференция (совещание) общин христиан веры евангельской, которая должна была оформить процесс создания организационной структуры. В работе конференции приняли участие представители 118 зарегистрированных и незарегистрированных общин из 144²⁶. Было принято решение о проведении учредительного съезда для создания Объединенного союза христиан веры евангельской – пятидесятников (ОСХВЕП)²⁷. Первый съезд Союза Беларуси прошел 8 февраля 1991 г. в Минске. Епископом был избран Ф.К. Марчук. В связи с избранием в марте 1991 г. на I Всесоюзном съезде ХВЕ СССР Н.Я. Дурило (Куркаева) первым заместителем председателя Союза и его переездом в Москву в Минске 12 апреля 1991 г. прошел II (внеочередной) съезд для переизбрания руководства, где избрали руководство Союза христиан веры евангельской в: председатель – Ф.К. Марчук, заместители председателя – С.С. Хомич, С.П. Цвор, Н.Л. Песецкий. На 1991 г. Союз Беларуси объединял 119 общин (13 496 верующих)²⁸.

Следует отметить, что оформление организационных структур позднепротестантского движения и их правовая легализация были разнесены по времени из-за передачи вопросов легализации в органы юстиции. Постановлением Верховного Совета СССР от 1 октября 1990 г. регистрация уставов всех вновь регистрируемых религиозных обществ должна была начаться с 1 июля 1991 г.²⁹, однако это произошло только в конце 1991 г. на основании Постановления Совета Министров от 4 октября 1991 г. «Об установлении временного порядка регистрации уставов (положений) религиозных организаций». Согласно Постановлению, облисполкомам и Минскому горисполкому было поручено регистрировать уставы религиозных обществ, а Совет по делам религий при Совете министров – уставы религиозных центров и организаций, имеющих общеконфессиональное значение³⁰. До конца 1991 г. были зарегистрированы в Комитете по делам религий и национальностей: в октябре 1991 г. – Союз евангельских христиан и баптистов, 3 декабря 1991 г. – Союз христиан веры евангельской Беларуси [16, с. 328, 334].

Заключение В связи с переходом советской религиозной политики от концепта уничтожения религии к «контролируемой религиозности», с 1944 г. процесс организационного оформления позднепротестантского движения был взят под контроль Совета по делам религиозных культов. В условиях безальтернативности, на протяжении 1944–1945 гг. были ликвидированы самостоятельные организационные структуры движений и создан Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов, объединивший баптистов, евангельских христиан, христиан веры евангельской, евангельских христиан в духе апостолов, меннонитов и евангельских христиан-дарбистов. ВСЕХБ к началу 1960-х гг. стал централизованной организацией с вертикальной системой подчинения, что позволяло властям контролировать деятельность и диктовать государственную волю. Нарушение традиционных принципов организационного устройства евангельско-баптистского движения – автономность и независимость поместных общин, коллегиальность управления как на уровне поместных общин, так и конгрегационизм на уровне центральных органов управления, федеративная система и наличие региональных органов управления, а также унификация диверсифицированного позднепротестантского движения в единый союз с доминированием евангельско-баптистского вероучительного и организационного компонента. Изменения в религиозной политике с 1965 г. затронули и организационную структуру евангельско-баптистского движения. Со второй половины 1960-х гг. сначала формально, а с 1980-х гг. действительно восстанавливается роль съездов ВСЕХБ как руководящих органов союза, происходит усиление роли и расширение полномочий областных и республиканских совещаний пресвитеров, которые с конца 1980-х гг. становятся руководящими и координирующими органами на местах, восстанавливая разветвленную систему с внутриобщинной и внеобщинной деятельностью.

Таким образом, либерализация религиозной политики и трансформация политической системы в СССР позволили евангельско-баптистскому движению БССР в 1980-х гг. начать процесс трансформации системы организационного устройства, создавая независимые белорусские республиканские организации на принципах, задекларированных в основах вероучения: федерализм, демократизм, конгрегационализм, независимость, равенство и самостоятельность поместных общин, а также выйти за рамки унифицированного объединения, восстановив диверсифицированную структуру позднего протестантизма, но сохранив традиции активного сотрудничества.

²⁴ Государственный архив общественных организаций Гомельской области. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 193. – Л. 1.

²⁵ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 102. – Л. 56–57.

²⁶ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 98, 99; Д. 100. – Л. 3.

²⁷ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 3. Д. 331. – Л. 102.

²⁸ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 111. – Л. 53.

²⁹ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 111. – Л. 157.

³⁰ НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 112. – Л. 15.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова Н.А. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов – продукт и заложник сталинской религиозной политики // Конфессиональная политика Советского государства в 1920-1950-е годы; материалы XI междунар. конф., В. Новгород, 11–13 окт. 2018 г. – С. 418–429.
2. Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2009. – 370 с.
3. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. – М.: Луч, 1994. – 171 с.
4. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 623 с.
5. Заватский В. Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны. – М.: ИЦ Гарант, 1995. – 559 с.
6. Лисовская Т.В. Послевоенные трансформации политики БССР в отношении евангельских движений (1944–1964 гг.) // Советский опыт. – М.-Минск: Фонд «Историческая память», 2023. – С. 355–366.
7. Грушова Т.В. Радянська держава та секта п'ятидесятників в Україні (початок 1920-х – 1991 рр.): дис. ... канд. іст. наук. – Запоріжжя, 2000. – 219 л.
8. Вільховий Ю.В. Політика радянської держави щодо протестантських церков в Україні (середина 40–70-х рр. XX ст.): дис. ... канд. іст. наук. – Полтава, 2002. – 298 л.
9. Дьяченко О.В. Пятидесятничество в Беларуси. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 188 с.
10. Белікова Н.Ю. Релігійні конфесії України наприкінці 80 – у 90-ті рр. XX ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Донецьк, 2001. – 20 с.
11. Синичкин А.В. Диалог между СЦЕХБ и ВСЕХБ 1961–1972 гг. // Путь богопознания. – 2005. – Вып. 11. – С. 127.
12. Балтрушэвіч Н.Г. Пратэстанцкія арганізацыі БССР у 1944-1985 гг.: структура, формы дзейнасці, узаемаадносіны з дзяржавай: дыс. ... канд. гіст. навук. – Мінск, 2010. – 149 л.
13. Асаненко П. Структура і кіраванне беларускімі цэрквамі ЕХБ у 1944-1991 г. // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць: зб. матэрыялаў / уклад. А.І. Бокун, А.У. Унучак, Ю.А. Бачышча. – Мінск: Саюз ЕХБ у Рэспубліцы Беларусь, 2024. – С. 333–340.
14. Лисовская Т.В. Поздний протестантизм в Беларуси (конец XIX в. – 1991 г.). – Минск: Изд. центр БГУ, 2025. – 399 с.
15. Евангельскія хрысціяне у Беларусі: пяць стагоддзяў гісторыі (1517-2017) / У.І. Навіцкі [і інш.] ; навук. рэд. У.І. Навіцкі; Тэалагіч. ін-т хрысціян веры евангельскай. – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2019. – 470 с.

Поступила 10.12.2025

TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE EVANGELICAL BAPTIST BROTHERHOOD IN BELARUS (MID-1960s – 1991)

T. LISOUSKAYA
(Belarusian State University, Minsk)

The article examines the transformation of the organizational structure of evangelical churches in Belarus from the mid-1960s to 1991 from the perspective of changes in the principles of internal organization and within the process of movement defragmentation. The author highlights the changes in the organizational structure of the All-Union Council of Evangelical Christians Baptists since the mid-1960s: democratization of their structure, expansion of the functionality of the republican governing bodies, and a limited restoration of the collegial form of governance through regional and republican meetings of elders. The socio-political transformations of the late 1980s and the desire to restore independent Belarusian organizations led to a change in the centralized system of organization of the Evangelical Baptist movement in 1989 – 1991 – to the withdrawal of Belarusian congregations from the AUCECB and the formation of Belarusian organizations (Baptist – Union of Evangelical Christians-Baptists in Belarus; Pentecostal – Union of Christians of Evangelical Faith of Belarus), operating on the principles of democracy, congregationalism, independence, equality, and autonomy of local congregations.

Keywords: Late Protestantism, evangelicalism, evangelical churches, Baptists, Pentecostals, Belarus.